

ДЕЙСТВИЯ 6-Й И 12-Й АРМИЙ В СРАЖЕНИИ ПОД Г. УМАНЬ 1-13 АВГУСТА 1941 Г.

Окружение 6-й и 12-й армий стало следствием развития стратегической ситуации в полосе Юго-Западного и Южного фронтов в период 15 – 31 июля 1941 г.¹ Войска группы «Юг» противника в данный период выполняли основные положения Директивы Верховного командования вермахта № 33 от 19 июля. Они предусматривали уничтожение 6-й и 12-й армий западнее Днестра концентрированным наступлением, не допуская их отхода за реку². После захвата г. Казатин 15 июля были созданы благоприятные условия, которые позволяли соединениям танковой группы Э. Клейста начать поворот на юг, во фланг и тыл оборонявшимся советским войскам. 18 июля 11-я немецкая полевая армия форсировала Днестр на стыке 18-й армии Южного и 12-й армии Юго-Западного фронтов. Прорыв 11-й армии создал благоприятную возможность для двустороннего охвата 6-й и 12-й армий с последующим их окружением и уничтожением.

Опасность подобного развития событий была осознана как в Ставке ВГК, так и командованием Южного и Юго-Западного фронтов. Директива Ставки, отданная в 16.00. 18 июля, предписывала начать отвод 6-й, 12-й и 18-й армий на рубеж Белая Церковь, Китайгород, Гайсин поэтапно к 21 июля. Одновременно предполагалось провести контрудар силами 27-го, 6-го и 64-го корпусов в направлении Житомир, Казатин, Тетиев во фланг 6-й немецкой армии³. Но предпринятые меры не принесли желаемого результата, противник, превосходя советские войска по мобильности, вышел на предполагавшиеся рубежи отвода раньше 6-й и 12-й армий. Чтобы не дать замкнуться окружению, командование Южного фронта перебросило навстречу прорывавшемуся на юго-восток немецкому XXXXVIII-му моторизованному корпусу 2-й мехкорпус генерала Ю. В. Новосельского. Этот маневр не позволил противнику завершить окружение двух армий западнее г. Умань.

Оценив действия противника, Ставка пришла к выводу, что главной целью немецкого наступления является выход к Днепру, овладение переправами между Киевом и Черкассами с тем, чтобы в дальнейшем развивать наступление на Донбасс. Исходя из этого, была сформулирована главная задача для Южного и Юго-Западного фронтов – не допустить порыва и выхода противника к Днепру⁴. Существенная роль в реализации этой задачи отводилась

¹ Принятые сокращения: **ак** – армейский корпус; **вдбр** – воздушно-десантная бригада; **гап** – гаубичный артиллерийский полк; **гед** – горно-егерская дивизия; **геп** – горно-егерский полк; **гсд** – горно-стрелковая дивизия; **лап** – легко-артиллерийский полк; **мк** – механизированный корпус; **пд** – пехотная дивизия; **пп** – пехотный полк; **птабр** – противотанковая артиллерийская бригада; **сд** – стрелковая дивизия; **ск** – стрелковый корпус; **тд** – танковая дивизия

² Симонов К. Горькая правда // Наука и жизнь. 1988. № 4. С. 20.

³ Директива Ставки ВК № 00411 главнокомандующему войсками Юго-Западного направления, командующему войсками Юго-Западного фронта об отводе части сил и перегруппировке войск фронта // Русский архив. Великая Отечественная. М., 1996. Т.5 (1). С. 79.

⁴ Баграмян И.Х. Так начиналась война. Киев, 1984. С.238.

войскам 6-й и 12-й армий. Им предписывалось занять оборону по восточному берегу р. Синюха, примкнув фланги к 26-й армии Юго-Западного и 18-й армии Южного фронтов⁵. Для удобства управления 6-я и 12-я армии передавались в подчинение командования Южного фронта и объединялись в т. н. «группу Понеделина» для лучшей координации совместных действий. Но, как отмечают очевидцы событий, ожидаемой пользы такое решение не принесло. «Между командующими Понеделиным и Музыченко не было согласованных действий, а была ... неприязнь друг к другу, так как генерал-лейтенант Музыченко подчинялся генерал-майору Понеделину... Личные амбиции сыграли отрицательную роль в деле прорыва из окружения»⁶. Об этом же свидетельствует и бывший начальник разведотдела штаба 6-й армии В.А. Новобранец⁷.

Попробуем определить численный состав 6-й и 12-й армий к моменту окружения, т. е. к 1 августа. Сразу же следует оговориться, что точных данных на этот счет нет, и все количественные показатели в той или иной степени являются выводными и, следовательно, приблизительными, с разной степенью достоверности.

Один из непосредственных участников событий, бывший начальник разведывательного отделения штаба 6-й армии полковник В. А. Новобранец в своих воспоминаниях привел довольно противоречивые данные относительно группировки советских войск. В начале рассказа об Уманском окружении он назвал цифру окруженных в 45-50 тыс. человек⁸, а в конце повествования – в 65 тыс. чел.⁹ Другой очевидец событий Е. А. Долматовский писал: «как участник тех событий, хочу сказать, что в названном районе и всего-то вряд ли могло быть 103 тысячи советских военнослужащих»¹⁰. Из такого заявления можно сделать заключение, что Е. А. Долматовский не отрицал возможности окружения группировки в количестве ок. 100 тыс. человек.

И. А. Дугас и Ф. Я. Черон, опираясь на немецкие данные о количестве военнопленных, захваченных под Уманью, попытались рассчитать количество раненых и погибших и тем самым вычислить количество оказавшихся в окружении. Методика подсчета была предложена следующая. Известно, что в плен попали 103054 чел. Из этого сделано предположение, что количество убитых должно превышать количество пленных, следовательно, таковых должно быть ок. 120 тыс. чел. Так как раненых всегда примерно в три раза больше чем убитых, а в окружении оказались госпитали и санитарные поезда, то можно сделать поправку, приняв данный показатель не за 3, а за 3,5. Тогда численность окруженных составит 643 тыс. чел. (103 тыс. пленных + 120 тыс. убитых + 420 тыс. раненых). Как признали сами авторы, такая цифра нереальна, поскольку в окружении не могло оказаться более 220 тыс., не указав при этом, откуда взята эта цифра. Допустив, что ко-

⁵ Боевое донесение штаба Южного фронта Ставке Верховного командования // Лето 1941. Украина. Киев, 1991. С.299-300.

⁶ Уманский краеведческий музей. Оп. 13712. Д. 4820. Воспоминания А. П. Ярового. С. 57.

⁷ Новобранец В. А. Записки военного разведчика ... // ВИА. Вып. 8 (56). 2004. С. 24.

⁸ Там же. С. 23.

⁹ Там же. С. 35.

¹⁰ Долматовский Е. А. Зеленая Брама. М., 1989. С. 84.

личество убитых завышено, был сделан перерасчет: 33 тыс. убитых, 116 тыс. раненых и 103 тыс. пленных, среди которых 34 тыс. раненых. Получилось, что 82 тыс. раненых были не учтены в категориях убитых и пленных, следовательно, их оставили на произвол судьбы и поэтому их можно занести в графу «убитые». Тогда количество убитых составит 33 тыс. + 82 тыс. = 115 тыс., а всего в окружении оказалось 228 тыс. чел.¹¹ Самым крупным недостатком приведенной И.А. Дугасом и Ф.Я. Чероном статистики является ее умозрительность. В частности, в условиях окружения, при отсутствии нормально функционирующей санитарной эвакуации, один красноармеец мог быть ранен по нескольку раз, и хотя бы поэтому, расчет раненых и убитых как 3 к 1 уже в принципе неверен.

Авторы четырехтомного издания «Великая Отечественная война» приводят следующие данные. С начала войны 6-я и 12-я армии потеряли 46 844 чел., из них 27 667 пропавшими без вести. К 20 июля в них насчитывалось около 129 500 чел, более 1 000 орудий и 384 танка¹². В этих данных оказался неучтенным 2-й мехкорпус, который вошел в состав группы Понеделина после 20 июля. Тогда оказавшаяся в окружении группировка может быть определена в количестве примерно в 155 тыс. чел.

Некоторое представление о численном составе 6 и 12 армий можно составить из донесений Военного совета и штаба Южного фронта от 27 июля и 7 августа и боевого донесения штаба 6-й армии от 26 июля. Видимо, после передачи этих объединений в подчинение Южного фронта, командование последнего запросило данные о состоянии поступивших в распоряжение войск. Но точные сведения о количестве личного состава в этих документах отсутствуют, т. к. ряд расчетов произведен в процентах по отношению к штабам. Согласно названным документам численный состав был следующим.

Соединения 6-й армии насчитывали от 1 500 до 13 500 чел., что суммарно составило ок. 36 000 чел. В корпусах 12-й армии оставалось 30 – 40 % от штата, что составило ок. 33 тыс. чел.¹³ Т.о. общая численность обеих армий, отраженная в донесениях, находилась в пределах 69 000 чел., а с учетом 2-го мехкорпуса – 94 тыс. чел. Такая цифра резко расходится с данными Юго-Западного фронта по 6-й и 12-й армиям за 20 июля (около 130 тыс.), и разница составляет более 50 тыс. чел. Понести за 5 – 7 дней такие потери вряд ли было возможно, если учесть, что за весь предшествующий период войны армии понесли потери в количестве 47 тыс. чел. Можно предположить, что приведенные данные не точны¹⁴ или некоторые

¹¹ Дугас И. А., Черон Ф. Я. Советские военнопленные в немецких концлагерях. (1941-1945). М.: Авуар консалтинг, 2003. С. 70-71.

¹² Великая Отечественная война. 1941-1945. Кн. 1: Суровые испытания. М.: Наука, 1988. С. 186, 188.

¹³ Боевое донесение Военного совета Южного фронта № 0018/оп от 27 июля 1941 г. в Ставку Верховного командования о составе войск 6-й и 12-й армий, принятых из состава Юго-Западного фронта // Сборник боевых документов. Вып. 39. М.: Воениздат, 1959. С. 74–75; Донесение штаба Южного фронта от 7. 8. 41 начальнику оперативного Управления Генерального штаба о состоянии сил в полосе Южного фронта на 1 августа 41 г. // Там же. С. 115; Боевое донесение 040 штаба 6-й армии – Франтивка, 26.7 // Там же. С. 75.

¹⁴ В пользу такого предположения можно привести следующие факты. По отчетам 6-й армии в 507-м кап 49-го ск не числится ни одного орудия, тогда как по воспоминаниям военнослужащих полка на 1 августа в его составе было 9 орудий (Уманский краеведческий музей. Оп.

части и даже соединения оказались пропущенными. В таком случае это, видимо, 2-я и 3-я противотанковые артбригады, 58-я и 99-я дивизии, приданные 24-му мехкорпусу, корпусные и армейские артиллерийские полки, а также 22-й, 92-й, 93-й, 95-й и 97-й пограничные полки, 21-й кавполк НКВД, 43-й резервный полк, корпусные и армейские управления. Но в этих частях даже по штату никак не могло находиться 60 тыс. красноармейцев.

Но такое предположение противоречит «Донесению штаба Южного фронта от 7.8.41...», согласно которого в стрелковых частях 6-й армии насчитывалось всего 10 793 чел., вооруженных 7 235 винтовками и 209 станковыми пулеметами. По 12-й армии точные цифры не приводятся, указано только, что комплект личного состава составлял 70%¹⁵. Т. е. в стрелковых частях группы (с учетом 15-й мtd 2-го мехкорпуса и войск НКВД) насчитывалось, согласно донесения, не более 20 – 25 тыс. чел. Весь остальной личный состав был представлен тыловыми и артиллерийскими частями. Здесь следует отметить, что «Донесение...» было составлено задним числом, а именно 7 августа 1941 г. При этом в нем отмечено, что это «только что полученные данные»¹⁶. Но известно, к 7 августа устойчивой связи с окруженной группировкой не существовало, и никакие новые данные о ее численном составе в штаб Южного фронта уже не поступали. Кроме того, приведенные данные штаба Южного фронта находятся в противоречии с радиограммой П. Г. Понеделина от 6 августа, где он указал, что располагает 20 тыс. штыков¹⁷. И это без учета ударной группы 6-й армии и потерь, понесенных в предыдущих боях. Т. о. сведения, представленные штабами 6-й и 12-й армий, не позволяют однозначно определить их численный состав.

По немецким данным численность окруженной группировки выглядит следующим образом. В книге Х. Штеца «Горные егеря под Уманью» приведены следующие данные: погибли на поле боя 18 500 чел., взято в плен войсками XXXXIX корпуса ок. 62 000 чел., а всего попало в плен ок. 103 000 чел.¹⁸ (видимо, последние захвачены частями XXXXVIII-го и XIV-го мк). В сумме это дает около 120 000 чел. Но в немецкой статистике не учтены вышедшие из окружения, а также эвакуированные раненые. Известно, что только в полосе Южного фронта прорвались ок. 11 000 чел. Тогда, с учетом всех вышеприведенных данных, группа Понеделина насчитывала примерно

13714. Д. 4820. Воспоминания В. В. Кадышева. С. 73). Также в 211-й вдбр на 27 июля по статистике 6-й армии значилось 250 чел., а согласно показаний начальника артиллерии 49-й тд на 4 августа в бригаде насчитывалось 400 чел. (Maser W. Der Wortbruch. Hitler, Stalin und der Zweite Weltkrieg. München: Golzoc Verlag GmbH, 1994. S. 283).

¹⁵ Донесение штаба Южного фронта от 7. 8. 41 начальнику оперативного Управления Генерального штаба о состоянии сил в полосе Южного фронта на 1 августа 41 г. // Сборник боевых документов. Вып. 39. С. 115.

¹⁶ Донесение штаба Южного фронта от 7. 8. 41 начальнику оперативного Управления Генерального штаба о состоянии сил в полосе Южного фронта на 1 августа 41 г. // Сборник боевых документов. Вып. 39. С. 115.

¹⁷ Боевой донесение штаба 12-й армии от 6 августа 1941 г. Генеральному штабу Красной армии о положении окруженных войск 6-й и 12-й армий // Сборник боевых документов. Вып. 39. С. 209.

¹⁸ Steets H. Gebirgsjager bei Uman. Die Korpsschlacht des XXXXIX. Gebirgs-Armeekorps bei Podwyssoke. 1941. Heidelberg: Kurt Vowinckel Verlag, 1955. S. 110, 121.

133 000 тыс. чел., что примерно совпадает со сведениями авторов «Великой Отечественной войны».

Суммируя все данные, попробуем рассчитать численность группы Понеделина к 1 августа 1941 г. Если к 20 июля в составе армий было 129, 5 тыс. чел., и усредненный показатель ежедневных потерь оставался на прежнем уровне (т. е. 1 673 чел. в сутки), то суммарные потери должны были составить ок. 20 тыс. чел. Тогда к 1 августа с учетом 25 тыс. чел. в составе 2 мехкорпуса в армиях осталось не менее 135 тыс. чел. Из них ок. 11 тыс. вышли из окружения в полосе Южного фронта и 3 620 чел. раненых было эвакуировано¹⁹. Следовательно, в окружении осталось не менее 120 тыс. чел. Из них, согласно немецкой статистике, 18, 5 тыс. погибли, а 103 тыс. попали в плен. Следует признать, что в этом случае немецкие данные достаточно точно соответствуют действительности. Кроме того, в составе советской группировки насчитывалось около 270 танков, более 900 орудий и 550 минометов. Но использовать их должным образом оказалось невозможно вследствие крайнего недостатка горючего и боеприпасов. Видимо, по этой причине танки самого боеспособного из мехкорпусов – 2-го, – применялись преимущественно для контратак и не были задействованы 5 – 6 августа для прорыва.

В отечественной литературе нет единого мнения и относительно состава группировки противника, которая приняла участие в Уманском сражении. Так, В. А. Новобранец полагал, что против 6-й и 12-й армий действовали 11-я и 17-я полевые армии, а также III, XIV и XXXXVIII корпуса 1-й танковой группы²⁰. Е. А. Долматовский считал, что советским войскам противостояли 16-я, 11-я и 9-я танковые, 16-я моторизованная дивизии, бригады «Лейбштандарт Адольф Гитлер», 297-я, 24-я, 125-я, 97-я, 257-я и 96-я пехотные, 1-я и 4-я горно-егерские, 100 и 101 легко-пехотные дивизии, итальянская дивизия, венгерский и румынский корпуса. Суммарно, по его подсчетам, это составило 22 дивизии и 264 тыс. человек²¹. В свою очередь, авторы «Великой Отечественной войны» определили немецкую группировку в 13 дивизий и 4 бригады, в которых насчитывалось более 100 тыс. человек, 3 тыс. орудий и более 200 танков²².

В действительности войскам 6-й и 12-й армий противостояли соединения XXXXVIII-го и XIV-го моторизованных корпусов 1-й танковой группы, а также IV-го армейского и XXXXIX-го горно-егерского корпусов 17-й полевой армии. Следует отметить, что они действовали не постоянно, и в ходе операции происходило постепенное наращивание сил. Выглядело это по дням следующим образом:

С 1 по августа: 1-я и 4-я горно-егерские, 125-я пехотная, 11-я танковая и 16-я моторизованная дивизии;

С 2 августа: дополнительно 24-я и 97-я пд и «Лейбштандарт Адольф Гитлер»;

С 4 августа: дополнительно 477-й пп из 257-й пд и 9-я тд.

¹⁹ Исаев А. В. От Дубно до Ростова. М.: Транзиткнига, 2004. С. 414.

²⁰ Новобранец В. А. Записки военного разведчика ...// ВИА. Вып. 8 (56). 2004. С. 23.

²¹ Долматовский Е. А. Зеленая Брами. С. 29-30.

²² Великая Отечественная война. Кн. 1. С. 186.

Т. о. непосредственно против войск группы Понеделина действовали 5 пехотных дивизий (из них 2 горно-егерские), 2 танковые, 1 моторизованная дивизия, 1 бригада войск СС и 1 пехотный полк. К сожалению, в немецкой мемуарной и исследовательской литературе нет точных данных об их количественном составе. Известно, что танковые соединения понесли потери до 30-50%, но, в целом, оставались боеспособными, пехотные соединения не имели потерь, существенно влиявших на их боевые качества. С учетом этих данных группировку противника к началу сражения можно оценить в 60 тыс., а к концу – в 100 тыс. человек.

К 1 августа обстановка в районе г. Умань была следующей. 6-я и 12-я армия продолжали отход в направлении р. Синюха для создания там рубежа обороны. Непосредственно прорыв осуществляла 12-я армия генерала П. Г. Понеделина, в то время как 6-я армия генерала И. Н. Музыченко выполняла функцию прикрытия. С севера и востока им противостояли немецкие 16-я мтд, 9-я тд, бригада «Лейбштандарт Адольф Гитлер», успевшие к этому времени перехватить рубежи отхода для советских войск. С запада наступала 125-я пд, с юго-запада – 1-я и 4-я горно-егерские дивизии, которые стремились отрезать части группы Понеделина от 18-й армии Южного фронта.

1 августа 1941 г.

К началу августа командование Южного фронта разработало план, который предусматривал следующие мероприятия войск: на юге воссоединить фланги группы Понеделина с 18-й армией, действовавшей из района Голлованевска, на севере – силами 223-й сд во взаимодействии с 26-й армией Юго-Западного фронта восстановить контакта и закрыть образовавшуюся между обоими фронтами брешь. На 1 августа войскам 6-й и 12-й армий командованием Южного фронта была поставлена общая задача – пробиваться на восточный берег р. Синюха для занятия там устойчивой обороны. Совместными действиями армий Южного и Юго-Западного фронтов предполагалось изолировать и разгромить прорвавшуюся в тыл советских войск группировку Клейста. Важная роль в осуществлении плана отводилась войскам 6-й и 12-й армий. При составлении плана командование Южного фронта исходило из ошибочной предпосылки, что противник стремится выйти к Днепру, тогда как целью его наступления было окружение 6-й и 12-й армий.

Реальность плана была подвергнута сомнению Главнокомандующим Юго-Западным направлением маршалом С. К. Тимошенко. Во время переговоров с генералом И. В. Тюленевым 1 августа он высказал озабоченность боеспособностью 223-й дивизии и вероятностью того, что она может попасть под «изолированный удар» противника. Также он предупреждал, что нельзя особенно полагаться на 116-ю и 212-ю дивизии 26-й армии, т. к. они скованы боем и поэтому «их совместное действие ... является не весьма реальным делом»²³. Но командующий Южным фронтом заверил, что все запланированные мероприятия вполне осуществимы.

²³ Переговоры Главнокомандующего Юго-Западного направления с командующим войсками Южного фронта 1 августа 1941 г. о боевых действиях 6-й и 12-й армий // Сборник боевых документов. Вып. 39. С. 23.

Противник в свою очередь основной задачей на 1 августа ставил удержание позиций по восточному берегу р. Синюха танковыми и моторизованными частями XXXXVIII-го и XIV-го мк с одновременным отсечением группы Понеделина от войск 18-й армии и завершением окружения. Основная роль в выполнении последней задачи возлагалась на XXXIX-й горно-егерский корпус, в первую очередь на его 1-ю и 4-ю горно-егерские дивизии.

Положение войск противника к утру 1 августа было следующим: с севера и северо-востока действовали части 11-й танковой и 16-й моторизованной дивизий, «Лейбштандарт» удерживал переправы через р. Синюха р-не Торговица – Ново-Архангельск, но далее до с. Терновка в обороне образовалась шестикилометровая брешь, само село и мост через реку были свободны. На юге – по линии Перегоновка – Терновка также сохранялась слабо прикрытая брешь длиной до 30 км. Действовавшие одновременно против войск 18-й и 6-й армии две горно-егерские дивизии XXXIX-го корпуса не успевали обеспечить это направление. Дорога через с. Подвысокое на Покотилово или на Терновку позволяла развивать наступление как в сторону Ново-Архангельска и Ямполья, так и в направлении на Первомайск. Своевременный поворот войск 6-й и 12-й армий на юг или юго-восток позволял им не только избежать окружения, но и нанести поражение частям 4-й и 1-й горно-егерских дивизий.

Осознавая эту опасность, командование XXXIX-го горно-егерского корпуса с утра 1 августа поспешило усилить южное направление, перебросив сюда 97-ю пд (на усиление 4-й горно-егерской дивизии) и 257-ю пд (на усиление 1-й горно-егерской дивизии). Но к вечеру передовые части 97-й пд успели достичь только с. Семидубы, расположенного в 6 км юго-западнее Перегоновки, 257-я пд в 17.00 еще только приступила к выгрузке на станции Грушка и в Юзефовке. Поэтому фактически в течение всего дня 1 августа 1-я и 4-я горно-егерские дивизии при решении поставленных задач могли рассчитывать только на свои собственные силы, находясь под двойным ударом – 17-го ск 18-й армии с юга и частей 6-й армии – с севера.

Основной задачей войск 6-й армии было восстановление стыка с 17-м ск 18-й армии, расстояние до которого составляло всего 15 км. Командующий 18-й армией генерал-лейтенант А. К. Смирнов связался по радио со штабом группы и договорился о согласовании действий по прорыву кольца окружения²⁴. В течение дня 17-й ск предпринимал наступление в северном направлении. Его войска заняли с. Емиловка и Шепиловка, а также лес у с. Межиречка. Но далее на север они пробиться не смогли, попав под удар 1-й горно-егерской дивизии.

1-я горно-егерская дивизия, удерживая р-н Голованевска, ударными группами «Ланг» и «Пикер» развивала наступление в восточном и северо-восточном направлениях. Группа «Ланг», выступив из с. Вербово в 11.00, заняла с. Наливайка, но в с. Емиловке встретила упорное сопротивление частей 169-й сд 17-го ск. Бои за село шли в течение всего дня 1 августа, а юго-восточная часть была занята только на следующий день.

²⁴ Мушинский П. Д. Непокоренный Буг. Одесса: Маяк, 1980. С. 11.

Действия ударных групп вызвали опасения у командования 18-й армии, и в 16.30 части 17-го ск вновь перешли в наступление: 169-я дивизия – на Наливайку, 209-й полк 96-й дивизии – на Голованевск. Но прибиться через позиции 4-й горно-егерской дивизии они не смогли, все атаки батальонами 99-го горно-егерского полка были отбиты. Одновременные контратаки LI-го немецкого армейского и 8-го венгерского корпусов не позволили остальным частям 17-го ск поддержать наступление, и более того, к концу дня они были оттеснены на рубеж Красногорка – Молдавка (юго-западнее Голованевска). Немцы рассеяли группу майора Анисимова, которая прикрывала дорогу Голованевск – Первомайск, и путь на Первомайск оказался свободен²⁵.

Тем временем группа «Ланг» продолжала наступление в восточном направлении. Она блокировала Емиловку, захватила с. Троянку и к 21.30 вышла на дорогу Покотилово – Новоселки. Группа «Пикер» в течение дня заняла с. Каменная Криница и Большие Трояны и к вечеру стала сосредотачиваться в р-не севернее Голованевска. В результате продвижения дивизии пути отхода на юг для 6-й и 12-й армий были частично блокированы. Одновременно противник создал возможность для выхода в тыл 18-й армии Южного фронта. Но сил для одновременного решения обеих задач у противника было еще недостаточно. Поэтому основной задачей для 1-й горно-егерской дивизии оставалось недопущение соединения войск 6-й и 18-й армий. Благодаря ее действиям операция по деблокированию группы Понеделина оказалась сорванной. И, хотя в течение всего дня 1 августа 1-я горно-егерская дивизия находилась под угрозой одновременного наступления на свои позиции со стороны 18-й и 6-й советских армий, она смогла отсечь группу Понеделина от остальных частей Южного фронта и создала благоприятные предпосылки для завершения окружения.

Успех 1-й горно-егерской дивизии стал возможен благодаря настойчивым действиям остальных соединений XXXXIX-го корпуса, в первую очередь 125-й пд и 4-й горно-егерской дивизий, которые смогли сковать боями основные силы 6-й армии и не позволили ей создать необходимую ударную группировку для прорыва на юг. В 8.30 части прикрытия 6-й армии были выбиты из Умани атакой 419-го и 420-го полков 125-й пд. и отошли к селам Гродзево и Гережиновка, где смогли закрепиться.

Чтобы удержать наступление противника и не допустить сужения фронта окружения командующий 6-й армией отдал приказ частям 2-го и 16-го мк, 49-го и 37-го ск удерживать фронт от Легедзино до Рогово, не допуская переправы противника через р. Уманка и Ятрань. Но это приказ остался невыполненным, к 23.40 2-й и 16-й мк и 49-й ск отошли на рубеж Доброводы – Сушковка без особого давления со стороны войск противника. Указанные в приказе рубежи удержал только 37-й ск, более того, 189-я дивизия успешно отбила все попытки 4-й горно-егерской дивизии захватить передовыми частями переправы через Ятрань у с. Дубово.

Танковые и моторизованные соединения группы Клейста в районе окружения 6-й и 12-й армий проявляли сравнительно низкую активность. Это

²⁵ Восемнадцатая в сражениях за Родину. М.: Воениздат, 1982. С. 37.

правлениях. Основной задачей соединений армии был захват переправ через р. Синюха для создания плацдармов для дальнейшего наступления на Ямполь. Наиболее тяжелые бои развернулись за Торговицу, Ново-Архангельск, Свердликово и Майданецкое. Здесь были задействованы войска 24-го мк, 8-го и 13-го ск, которые атаковали позиции 16-й мтд на всем ее фронте. Наступление было настолько мощным, что командование 16-й моторизованной дивизии было вынуждено ввести в бой все резервы. Но, несмотря на все принятые меры, свои позиции она позиции удержать не смогла и отступила в северо-восточном направлении.

8-й ск силами 72-й гсд вел основное наступление на Майданецкое, но удалось занять только его западную окраину. Вечером дивизия отошла к с. Зеленков, где заняла оборону фронтом на северо-восток. Напряженные и безуспешные бои за Тальное и Мошуров вели соединения 24-го мк. Занять указанные населенные пункты они не смогли и вечером также стали оттягиваться в р-н Зеленков – Тальянки для выравнивания фронта. 216-я мтд и 17-й мтцп сделать этого вовремя не смогли, и к вечеру они оказались изолированными от основных сил корпуса в р-не Мошурова, сохранив с ним связь только по радио.

99-я и 60-я сд 13-го ск вели наступление на Свердликово. В тяжелых боях к 14.30 им удалось занять северную и юго-западную окраину села, но дальше они продвинуться не смогли. Наибольшего успеха 12-й армии удалось добиться в районе Ново-Архангельска.

К 13.00 силами пограничных полков было занято с. Нерубайка, что создало благоприятные предпосылки для наступления на Торговицу и Ново-Архангельск. Для дальнейшего наступления были выделены группа генерала Владимирова и 44-я гсд. Оказавшись под угрозой окружения, оборонявшийся в Ново-Архангельске разведывательный батальон 16-й мтд был вынужден отступить в восточном и северном направлениях. К 17.00 указанные населенные пункты были захвачены. На левом берегу р. Синюха был создан плацдарм для дальнейшего наступления как в северном (на Тальное), так и в южном (на Терновку – Тишковку) направлении. Т. о. поставленная перед 13-м ск задача была успешно решена, и была создана возможность для вывода сюда войск всего корпуса. Были также захвачены плацдармы у с. Ржево и Скалевая. Атаки в юго-восточном направлении, где занимала позиции немецкая 9-я тд, были ею успешно отбиты.

Энергичные действия ударной группы 12-й армии нарушили планы противника по завершению окружения, т. к. сил у противника для перекрытия всех возможных путей прорыва было еще недостаточно. Для ликвидации плацдарма у Ново-Архангельска были брошены разведывательный батальон 16-й мтд и три батальона бригады «Лейбштандарт». Последняя планировалась к переброске в р-н Терновки для блокирования путей отхода советских войск на юг. В результате разрыв между частями XIV-го мк в районе Ново-Архангельск – Терновка сохранялся. Совместной контратакой дальнейшее продвижение 44-й гсд на восток противнику удалось остановить.

Натолкнувшись на сильное сопротивление противника в районе Мошуров – Ново-Архангельск, командование 12-й армии стало искать дополнительные пути к форсированию р. Синюха. Части 10-й дивизии НКВД и пограничники вышли к с. Копенковатое и выслали вперед разведку. Ею было установлено, что на участке Подвысокое – Терновка в обороне противника есть разрыв до шести км, и дорога на Тишковку открыта²⁶. Командование 12-й армии немедленно решило воспользоваться выгодной ситуацией и, изменив место прорыва, форсировать р. Синюху в районе с. Терновка и в дальнейшем наступать на Ново-Архангельск и Ямполь с юга.

2 августа 1941 г.

На 2 августа изменения задач для 6-й и 12-й армий, поставленных командованием Южного фронта, не произошло. По-прежнему они должны были продолжать выход на восточный берег р. Синюха с занятием с. Ямполь для восстановления фронта с 26-й армией. Но командование группы в ходе боев 1 августа уже осознало практическую невыполнимость такой задачи, решение которой даже в случае успеха было сопряжено с большими потерями. Поэтому уже в 00.20 2 августа командующий 6-й армией Музыченко обратился в штаб Южного фронта с просьбой «санкционировать прорыв на юго-восток через Терновка, Покатилово, прорыв произвести самостоятельно». Оценивая обстановку, командарм указывал, что в сложившейся ситуации «промедление истощит армию и приведет к катастрофе»²⁷.

Видимо, рассчитывая на неизбежное санкционирование своих действий командованием Южного фронта, для подготовки прорыва в южном направлении, И. Н. Музыченко в ночь на 2 августа стал стягивать войска в район предполагаемого прорыва. Войскам армии был отдан приказ о сохранении или восстановлении переправ через р. Ятрань у Покатилово, Лещевка, Лебединка и Полонистое. Наиболее боеспособное соединение – 80-я сд – должна была действовать от с. Копенковатое в направлении Островец – Дубово – Перегоновка – Полонистое (т. е. против открытого правого фланга 4-й горноегерской дивизии). Передовой отряд дивизии выдвигался в р-н Покатилово – Троянка для захвата переправ, установления связи с войсками 18-й армии и обеспечения выхода из окружения в южном направлении.

Остальные соединения 6-й армии отошли на западную окраину Вишногополя, к селам Свинарка, Коржовый Кут, Островец, Полонистое. В итоге, это привело к сокращению фронта окружения, фактически все участки которого оказались под непосредственным огнем противника. Но командование Южного фронта расценило сообщение И. Н. Музыченко как паническое и в санкции на прорыв в южном направлении отказало, еще раз подтвердив прежний приказ – прорываться на восток.

Во исполнение такой установки командующий группой П. Г. Понеделин в своем приказе ориентировал подчиненные войска на удержание проч-

²⁶ Куманев Г.А., Чайковский А.С. Чекисты стояли насмерть. Киев: Политиздат Украины, 1986. С.75.

²⁷ Боевое донесение командующего войсками 6-й армии от 2 августа 1941 г. командующему войсками Южного фронта о состоянии войск армии и соображениях по выводу ее из окружения // Сборник боевых документов. Т. 39. С. 227.

ной обороны, для чего приказал отрыть окопы полного профиля по всему фронту. Особенное внимание здесь уделялось западному и северному секторам, т.е. именно тем направлениям, которые командующий 6-й армией ослабил поспешным отводом войск. Частям 12-й армии ставилась задача силами 13-го ск продолжать наступление в р-не Свердликово – Торговица – Ново-Архангельск и удерживать плацдармы в р-не Ржево – Скалевое. 8-й ск ставилась задача на оборону рубежа Каменечье – Зеленьков – Вишнополь.

В течение дня войска 13-го ск вели бои по расширению плацдармов на р. Синюха, для чего было необходимо занять села Каменечье и Свердликово, оборонявшиеся частями немецкой 16-й мтд. С утра группы красноармейцев (возможно, из 99-й сд), просочившись еще ночью через боевые посты противника, предприняли ряд атак на оборонявшиеся в Каменечье батальоны 156-го пп. Несмотря на отчаянное сопротивление противника, село было захвачено. В район прорыва немцы спешно подтянули один батальон из состава полка СС «Вестланд», усилив его 670-м противотанковым дивизионом. Контратаку поддержали артиллерия и вызванные по радио «Ю-87». Каменечье вновь оказалось в руках противника, но атаки на село продолжались в течение всей первой половины дня, но уже без особого успеха.

60-я гсд 12-й армии, пытаясь выйти на позиции для атаки на Ново-Архангельск с севера, оказалась скованной упорной обороной противника под Свердликово. Красноармейцам удалось выйти в тыл оборонявшемуся здесь 3-му батальону 60-го пп, но тот, несмотря на угрозу окружения, свои позиции не оставил. Только после полудня атаки под Каменечье и Свердликово стали ослабевать. В ходе дневных боев наступавшие на этом направлении 99-я и 60-я дивизии 13-го ск понесли тяжелые потери²⁸.

Одновременно противник предпринял атаки на Ново-Архангельск против оборонявшихся здесь сводного отряда 216-й мтд и 44-й гсд с целью ликвидировать плацдарм на восточном берегу р. Синюха. Начавшееся утром немецкое наступление на Ново-Архангельск с северного направления оказалось для советских войск неожиданным. «Лейбштандарт» в схватках буквально за каждый дом сумел захватить этот населенный пункт, выбил советские дивизии и закрепился на позициях вдоль берега реки. С большими усилиями отряд 216-й мтд вновь захватил западную окраину Ново-Архангельска, но контратакой противника был отброшен на восточную окраину с. Торговица, мост через р. Синюха был противником уничтожен.

Не достигнув успеха в лобовых атаках, командование 13-го ск решило перебросить 44-ю гсд на юг в район Марьяновка – Левковка для наступления на Ново-Архангельск с юго-восточного направления. Но и эти попытки восстановить положение, несмотря на поддержку пяти танков, оказались неудачными. Обход Ново-Архангельска с северо-востока также оказался безуспешным. Тем не менее, активные действия соединений 12-й армии сорвали запланированную на 2 августа переброску «Лейбштандарта» на юг, под Терновку.

²⁸ По немецким данным в боях под Каменечье 2 августа русские потеряли до 1200 человек только убитыми (Münzel O. Panzer-taktik. Raids gepanzerter Verbände im Ostfeldzug. 1941/42. Neckargemünd: Scharnhorst Buchkameradschaft, 1959. S. 77).

Поэтому в течение дня 2 августа это направление оставалось слабо прикрытым противником и оставляло возможность прорыва и выхода из окружения. Этим обстоятельством и решило воспользоваться командование 12-й армии.

Для атаки на Терновку была сформирована ударная группа 24-го мехкорпуса, усиленная 211-й вдбр, 10-й дивизией НКВД и 2-й птабр. Предполагалось перебросить из состава 6-й армии и сохранявшую боеспособность 80-ю сд²⁹, но генерал И. Н. Музыченко задействовал ее для наступления в южном направлении. Для захвата плацдарма в районе Терновки была использована 211-я вдбр. Уже утром 2 августа она сбила немногочисленные немецкие заслоны и захватила южную окраину села. Поностью Терновка была очищена от противника к 17. 00. Это дало возможность переправиться на восточный берег 10-й дивизии НКВД и 49-й тд³⁰. Им была поставлена задача наступать на восток в направлении Тишковки с дальнейшим поворотом на Ямполь. В результате предпринятого маневра 12-й армии удалось создать выгодный плацдарм на восточном берегу Синюху, который можно было с успехом использовать для прорыва из окружения. Но командование Южного фронта по-прежнему надеялось на восстановление положения и отказывало в разрешении на прорыв. Тем не менее, в течение 2-3 августа через Терновку удалось вывести из окружения значительную часть тылов окруженных армий.

Авиационная разведка противника, проводившаяся во второй половине дня, выявила в междуречье Ятрани и Синюхи до 1400 автомашин, и правильно определило, что основным направлением движения колонн является южное и юго-восточное. Поэтому на 3 августа была поставлена задача: полностью вывести из боя 11-ю тд и 16-ю мтд и начать их переброску в южном направлении на восточный берег р. Синюха. Оставляемые ими позиции замещались 24-й и 297-й пд из состава IV-го ак.

Противник главной задачей войск на 2 августа ставил завершение окружения 6-й и 12-й армий и недопущение их прорыва в восточном и юго-восточном направлениях. Самым уязвимым местом в его обороне по-прежнему оставался фактически необеспеченный стык между 1-й горно-егерской и 9-й танковой дивизиями, как раз на наиболее вероятном направлении прорыва группы Понеделина. Поэтому 1-й горно-егерской дивизии была поставлена задача установить связь с соединениями группы Клейста, расположенными на восточном берегу р. Синюха.

Для ее выполнения группа «Ланг» в 13.30 выступила от перекрестка дорог восточнее Троянки и выбила немногочисленные советские части из р-на Корытно – Трояны. Совершив пятнадцатикилометровый марш по раскисшим после ливней дорогам, она встретилась в р-не с. Добрянка с танкистами 9-й дивизии. Окружение 6-й и 12-й армий было полностью завершено. Но сплошной фронт 2 августа образовать не удалось, сил для этого было явно недостаточно. Поэтому противник первоочередной задачей ставил прикрытие наиболее вероятных на-

²⁹ Оперативная сводка штаба Южного фронта № 0084 от 2 августа 1941 г. о боевых действиях войск фронта // Сборник боевых документов. Вып. 39. С. 164.

³⁰ Следует отметить, что к 2 августа в составе 49-й тд танков уже не было, и она использовалась как пехотное соединение. По этой причине ее ударная сила была невелика.

правлений прорыва. Для усиления 1-й и 4-й горно-егерских дивизий, действовавших на южном направлении, спешно перебрасывалась 97-й пд, которая, выйдя в 8.00 из р-на Семидубы, к 20.00 достигла р-на Полонистое и Емиловка.

Группа «Пикер» из 1-й горно-егерской дивизии в течение дня закончила зачистку леса южнее Голованевска и установила локтевую связь с подошедшей 257-й пд. Совместными усилиями они еще более оттеснили на юг 209-й полк 96-й сд. В результате их действий, опасность прорыва со стороны 17-го ск 18-й армии на соединение с группой Понеделина была полностью ликвидирована. Разрыв между советскими армиями еще более увеличился, более того под давлением 257-й пд и подходящих войск LIH-го ак 18-я армия начала спешное отступление в южном направлении. Кризисная для 1-й горно-егерской дивизии ситуация стала постепенно выправляться.

Достигнутый под Голованевском успех дал возможность командованию XXXXIX-го корпуса начать переброску групп «Пикер» и «Кресс» далее на восток, и в 10.30 командиры групп получили соответствующий приказ. Но вследствие плохого состояния дорог к ночи они смогли достичь только районов Дуковка – Емиловка («Пикер») и Троянка – Голованевск («Кресс»). Т.о. части 1-й горно-егерской дивизии быстро концентрировались на наиболее вероятном, по мнению противника, направлении прорыва – южном.

Тем временем 4-я горно-егерская дивизия своим 31-м полком пыталась прорваться через части прикрытия 6-й армии в районе Рогово – Дубово, захватить переправы через р. Ятрань и перекресток дорог южнее с. Копенковатое. Но решить эту задачу, несмотря на спешную переброску сюда 91-го горно-егерского полка и разведывательного батальона в качестве усиления, в ходе дня не удалось. Советская 189-я сд и приданный ей 21-й кавалерийский полк НКВД сумели удержать в своих руках переправы через р. Ятрань.

На северном участке немецкая 125-я пд с утра вела усиленную разведку высот восточнее с. Гережановка. Не встретив серьезного сопротивления, ее 419-й и 420-й пп заняли села Аполянку и Бабанку, где взяли сотни пленных, и перехватили дорогу Умань – Ново-Архангельск. Части 49-го ск и сводный полк 39-й тд 6-й армии отошли за р. Ревуща, заминировав все мосты и подходы к реке³¹. К вечеру передовые батальоны заняли высоты восточнее Бабанки и там закрепились.

В течение дня 2 августа противник производил уплотнение фронта окружения в северном и западном секторах. В район с. Паланка выдвигались части 97-й пд, с запада подходили 24-я и 297-я пд из состава IV-го корпуса. В 16.00 они вступили в Вишнополь и Каменечье, сомкнув тем самым фланги с 11-й танковой и 16-й моторизованной дивизиями около Свердликово. Это позволило 11-й тд блокировать 16-ю тд 2-го мехкорпуса в районе с. Легездино. По приказу командира дивизии полковника П. Мындра была проведена спешная эвакуация тылов и санитарных учреждений через Подвысокое на Пятихат-

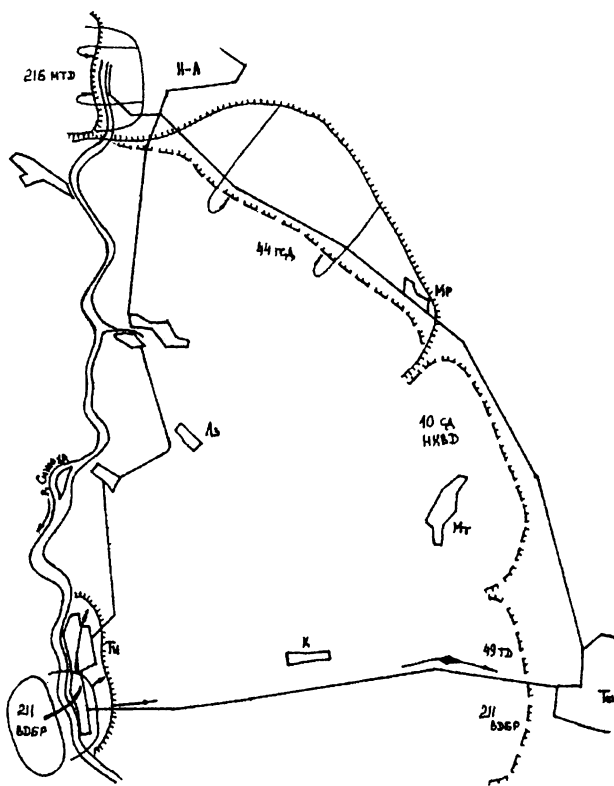
³¹ Breymayer H. Das Wiesel. Geschichte der 125. Infanterie-Division. 1940-1944. Langenau-Ulm: Armin Vaas Verlag, 1983. S. 68.

ку прежде чем дивизия оказалась полностью отрезанной³². Но управление полками оказалось нарушенным, и дивизия оказалась на грани разгрома.

Подход пехотных соединений позволил командованию немецкого моторизованного корпуса начать вывод из боя своих танковых и моторизованных дивизий для последующей переброски их на юг, в тыл отступающим войскам Южного фронта. Закончив зачистку территории и леса в районе Роги – Тальное, 11-я немецкая тд начала выход из боя. Ее перебрасывали под с. Тальное – Ново-Архангельск и далее на юг. Движение осуществлялось очень медленно из-за плохого состояния дорог и многочисленных пробок и заторов, вызванных одновременным перемещением частей еще трех дивизий. К вечеру основная часть 11-й тд оставалась в районе западнее Тальное, и только разведывательный батальон достиг рубежа Ямполь.

2 августа командование Южного фронта предприняло попытку по деблокированию 6-й и 12-й армий. В запланированной операции одна из веду-

щих ролей отводилась 223-й сд, перебрасываемой из района Кировограда. Видимо, сообщение П. Г. Понеделина от 1 августа о взятии Ново-Архангельска вселило в командование Южного фронта уверенность в успехе запланированной операции по восстановлению связи с Юго-Западным фронтом. Исходя из этого, командир 223-й сд генерал-майору Ф. Г. Филиппову был отдан приказ во взаимодействии со сводным полком ликвидировать противника в районе Ново-Миргород, выйти к г. Шпола и установить там связь с 116-й сд 26-й армии Юго-

Положение войск 2-3 августа 1941 г.

Западного фронта, с одной стороны, и с войсками 12-й армии, с другой. Но

³² Джанджгава В.И. Немеренные версты. М.: Досааф СССР, 1979. С. 30-32.

данный приказ совершенно не учитывал боевых возможностей дивизии. 223-я сд было недавно сформированным соединением, с несработавшимися штабами и необстрелянным личным составом. И ей ставилась задача по разгрому танковых и моторизованных соединений группы Клейста, что было заведомо нереально.

Поэтому выполнить поставленную задачу 223-я сд не смогла. Уже утром, только успев занять позиции в районе Мартынош – Ново-Миргород – Бирзулово, дивизия была атакована двумя полками пехоты при поддержке танков и авиации и в панике отступила по направлению к Кировграду. Для восстановления положения туда были направлены член Военного совета фронта Бородин и заместитель начальника штаба фронта генерал-майор Харитонов³³. Дивизию удалось собрать, но в продолжении наступления она уже использоваться не могла. В провале операции был обвинен командир 223-й дивизии генерал Ф. Г. Филиппов, как не справившийся с руководством он был отстранен от командования³⁴.

К концу дня 2 августа окружение 6-й и 12-й армий было полностью завершено. Группа Понеделина пробиться в восточном направлении и занять рубеж по р. Синюха не смогла. Но даже в случае успеха решить поставленную задачу – занять Ямполь, – было уже нереально, т. к. к нему уже вышли передовые части 11-й тд. В течение 2 августа части обеих армий понесли тяжелые потери, но особенно значительными они были в 72-й, 99-й и 60-й дивизиях, 16-й тд и 39-м сводном полку. Попытка деблоkirования окруженной группировки также окончилась неудачей. С этого времени дальнейшая борьба 6-й и 12-й армий в условиях окружения могла привести только к их поражению и уничтожению.

3 августа 1941 г.

Осознав бесперспективность атак группы Понеделина в восточном и северо-восточном направлениях и невозможность восстановить таким способом фронт обороны, Командование Юго-Западного направления отдало приказ командующему Южным фронтом И.В. Тюленеву выводить 6-ю и 12-ю армии на юг, на соединение с 18-й армией³⁵. Но тот, в нарушение полученного приказа, не довел его до сведения командующих 6-й и 12-й армий, и 4 августа повторил свое распоряжение: группе Понеделина – прорываться на восток, на рубеж р. Синюха³⁶. Видимо, И. В. Тюленев все еще рассчитывал на успех своего плана, несмотря на существенное ухудшение обстановки в полосе фронта.

³³ Боевое донесение штаба Южного фронта Ставке Верховного командования 3 августа 1941 г. // *Лето 1941. Украина*. С. 313.

³⁴ 6 августа 1941 г. генерал Ф. Г. Филиппов Военным трибуналом Южного фронта за сдачу боевых позиций был приговорен к десяти годам тюремного заключения и лишению звания «генерал-майор» Кузнецов И. И. *Маршалы, генералы и адмиралы 1940 года*. Иркутск: Восточно-Сибирская издательская кампания, 2000. С. 350).

³⁵ Боевое распоряжение Главнокомандующего войсками Юго-Западного направления от 4 августа 1941 г. командующему войсками Южного фронта об обеспечении выхода из окружения 12-й армии // *Сборник боевых документов*. Вып. 39. С. 31.

³⁶ Боевой распоряжение командующего войсками Южного фронта № 47 от 4 августа 1941 г. на боевые действия с целью выхода из окружения войск 6-й и 12-й армий и отражение атак противника войсками фронта // *Сборник боевых документов*. Вып. 39. С. 174.

Наиболее активные действия в течение дня разворачивались на южном и юго-восточном участках фронта окружения. Ударная группа 24-го мехкорпуса продолжала наступление в восточном и северо-восточном направлениях. К 17. 00 49-я тд при поддержке 211-й вдбр уже вела бой в трех километрах от с. Тишковка. 16-й мтцп и 44-я гсд вновь атаковали Ново-Архангельск, взяв его в полукольцо. В районе Терновки разворачивалась переброшенная из-под с. Копенковатое 58-я гсд³⁷. Но прорваться на Ямполь, как это планировалось командованием 12-й армии, 24-му мехкорпусу не удалось.

На 3 августа 1-я горно-егерская дивизия получила двойную задачу – уничтожить противника западнее Терновки и не допустить подхода к району окружения войск противника с юга. Для решения первой задачи привлекались группы «Кресс» и «Ланг», второй – группа «Пикер». Группа «Кресс» без особого сопротивления достигла устья Ятрани и с. Табановка, а «Ланг» – Плоско-Забугское – Тарасовка. К вечеру обе группы закрепились по линии Когutowка – Табановка, причем часть сил перебрасывалась на северный берег Ятрани и закрепились там. Южный фронт образовала группа «Пикер» по линии Бузниковатое – Дубовка. Здесь ей оказывала содействие подошедшая 257-я пд.

Атаки 37-го ск 6-й армии на позиции 4-й горно-егерской дивизии начались в ночь на 3 августа в 2.30. Целью наступления был захват перекрестка дорог, расположенного с юго-востоку от с. Копенковатое, с последующим выходом к р. Ятрань. Основной удар пришелся на 2-й и 3-й батальоны 91-го полка. В отдельных атаках на их позиции участвовало до шести танков, но добиться результата 6-й армии не удалось, все атаки были отбиты с большими для советских войск потерями.

Воспользовавшись этим, 4-я горно-егерская дивизия предприняла собственное наступление на позиции 37-го ск. 3-й батальон 99-го горно-егерского полка выдвинулся по дороге от Покатилово на север и занял Тарасовку. 91-й горно-егерский полк занял линию Россоховатец – перекресток – высота 203. Но за левым флангом полка все еще сохранялась не прикрытая войсками брешь, достигавшая пяти километров. На рубеже Перегоновка – Рогово разместились позиции 13-го горно-егерского полка. Между Рогово и Дубово располагался усиленный противотанковый дивизион 97-й пд. Т. о. 4-я горно-егерская дивизия занимала в обороне по фронту с разрывами до 20 км, что делало ее позиции уязвимыми для массовой атаки.

Понимая эту опасность, командование XXXXIX-го корпуса старалось всячески уплотнить боевые порядки. Прикрытие стыка между 13-м и 91-м полками было поручено 94-му разведывательному батальону, в тылу позиций которого разместились артиллерийская группа 94-го артиллерийского полка в составе 3-й и 4-й батарей, усиленная батареями ПВО, а в с. Полонистое – рота 73-го саперного батальона.

Ограничившись в западном секторе обороной, войска XXXXIX-го корпуса продолжили наступление на позиции 49-го ск и 2-го мк. 125-я пд предпри-

³⁷ Боевое донесение штаба Южного фронта № 0030/ОП от 4 августа 1941 г. о боевых действиях войск фронта // Сборник боевых документов. Вып. 39. С. 173.

няла наступление на с. Олышанка. Подходы к нему прикрывались значительным лесным массивом 1 000х800 м, который был занят советскими войсками. Позиции были хорошо укреплены и усилены несколькими танками. Это оказалось неожиданным для немецких войск, и когда 2-й батальон 419-го пп приблизился к лесу на 150 м, он попал под сильный огонь. За короткое время ему были понесены значительные потери ранеными и убитыми. Для продолжения наступления батальоны этого полка были усилены артиллерией и минометами. После пятнадцатиминутной подготовки в 10.30 они повторили атаку, и вновь безуспешно. И только после огневой поддержки со стороны артиллерии подошедшей 24-й пд батальоны смогли прорваться в лесной массив. К 16.30 советские войска были оттеснены в его северную часть, а к 18.00 лес был полностью занят противником. Тем временем 420-й пп занял высоты между Бабанкой и Олышанкой. Отбить их советским войскам после трех предпринятых контратак не удалось. В течение дня 125-я пд потеряла 46 чел. убитыми и 119 ранеными, из них большинство из состава 419-го пп³⁸. Ценой таких значительных потерь дивизия захватила села Сушковка и Коржево на восточном берегу р. Ятрань, но взять Оксанино, главную задачу дня, ей не удалось.

В ходе боев 2 августа остатки 16-й тд были оказались в полном окружении под с. Легедзино и подверглись настойчивым атакам противника.³⁹ Не рассчитывая на помощь извне, командир дивизии полковник П. Мындро принял решение выходить самостоятельно. Организованный прорыв не удался, и танкисты вернулись на исходные позиции⁴⁰. В бесплодных атаках дивизия понесла значительные потери и к концу дня перестала существовать как боеспособное соединение. Ее остатки, в том числе и штаб соединения, пытались вырваться из окружения в ночь на 4 августа. При переправе через реку прорывающиеся группы были обнаружены противником, попали под обстрел и были рассеяны, частично уничтожены, а частично попали в плен⁴¹. 16-я тд перестала существовать.

4 августа 1941 г.

Действия 24-го мехкорпуса на восточном берегу р. Синюхи противник расценил как создание плацдарма для вывода всей группировки из окружения. Поэтому командованием XIV-го моторизованного и XXXXIX-го горно-егерского корпусов была спланирована операция по уничтожению прорвавшихся в район Ново-Архангельск-Терновка-Тишковка советских войск. Для этого были привлечены части 1-й горно-егерской дивизии, усиленные боевые группы 11-й и 9-й танковых дивизий и бригада «Лейбштандарт». Планировалось отсечь группировку советских войск от реки, рассечь на части и уничтожить.

Наступление противника началось в 9.00. Сильно растянутые по фронту части 44-й гсд не смогли удержать рубежи обороны и стали быстро откатываться к реке. 11-я тд быстро захватила Лозоватку и вышла на высоты около с. Константиновка. После полудня 9-я и 11-я тд при поддержке артил-

³⁸ Breymayer H. Das Wiesel. S. 71.

³⁹ В книге А. С. Васильева «Все минуты войны» указано, что в этих атаках принимали участие до 25 танков (Васильев А.С. Все минуты войны. М.: Досааф, 1974. С. 53-54).

⁴⁰ Джанджгава В.Н. Немеренные версты. С.34.

⁴¹ Там же. С. 34.

лерии и авиации атаковали Тишковку и Терновку. Как вспоминал А. Л. Лукьянов «противник наступал на нашу оборону одновременно с севера, востока и юга, сжимая нашу оборону в кольцо»⁴². К полудню противник подошел к Терновке, где находились позиции артиллерии 58-й гсд.

Одновременно вдоль западного берега Синюхи к селу вышла группа «Ланг» 1-й горно-егерской дивизии. Тылы 58-й гсд и 24-го мк, расположенные в Панском лесу, были уничтожены. «Мы направили туда (на Панский лес – О. Н.) свои бинокли, – писал много лет спустя С. И. Гержов, – и увидели, как к лесу со всех сторон шли в наступление немецкие танки и автоматчики. В большом лесу было много наших войск. Там же осталась вся наша артиллерия... Легко было представить себе трагедию воинов наших батарей, не имевших горючего и боеприпасов»⁴³. К вечеру соединения XIV-го мк прочно закрепились на левом берегу Синюхи, а правый контролировался частями XXXXIX корпуса⁴⁴. Фактически все советские войска, переправившиеся через р. Синюху, были уничтожены. 49-я танковая, 44-я и 58-я горно-стрелковые дивизии, 211-я вдбр и 2-я птарб были разгромлены. Своим наступлением противник опередил действия советских войск по прорыву из окружения, т. к. 4 августа в 15. ч. командование Южного фронта все же санкционировало выход из окружения, но не в южном, а в восточном направлении⁴⁵. К этому времени выгодный плацдарм за р. Синюхой был уже утерян, и потребовалось заново формировать ударную группировку.

Получив разрешение на выход из окружения, командование группы стало подтягивать войска к предполагаемому участку прорыва. На передислокацию войск ушла вся вторая половина дня 4 августа. Часть войск была снята с северного и западного участков и переброшена на юг. В район с. Копенковатое из состава 2-го мк была переведена 15-я мтд, а из состава 16-го мк – 44-я тд, из 37-го ск подтягивалась 80-я сд. В течение дня были предприняты ряд атак из района Рогово на высоту 193. Но существенного успеха здесь добиться не удалось. Более того, части 1-й и 4-й горно-егерских дивизий и 97-я пд в течение дня продолжили медленное продвижение вперед, постепенно сокращая фронт окружения. 91-й геп 4-й горно-егерской дивизии удержал линию Россоховатец – перекресток юго-восточнее с. Копенковатое – высота 203. 13-й геп смог форсировать р. Ятрань, закрепился на высотах восточнее Перегоновки, создав плацдарм для последующего наступления в направлении с. Копенковатое. За день были взяты не менее 2 500 пленных⁴⁶.

Осознавая уязвимость обороны XXXXIX-го корпуса в южном секторе, командование 17-й армии предприняло меры по его усилению. В частности, в подчинении 4-й горно-егерской дивизии был передан 477-й пп для

⁴² Уманский краеведческий музей. Оп. 13712. Д. 4814. Воспоминания А. Л. Лукьянова. С. 87.

⁴³ Уманский краеведческий музей. Оп. 13712. Д. 4814. Воспоминания С. И. Гержова. С. 167.

⁴⁴ Münzel O. Panzer-taktik. S. 80.

⁴⁵ Боевое распоряжение командующего войсками Южного фронта № 47 от 4 августа 1941 г. на боевые действия с целью выхода из окружения войск 6-й и 12-й армий и отражение атак противника войсками фронта // Сборник боевых документов. Вып. 39. С. 174.

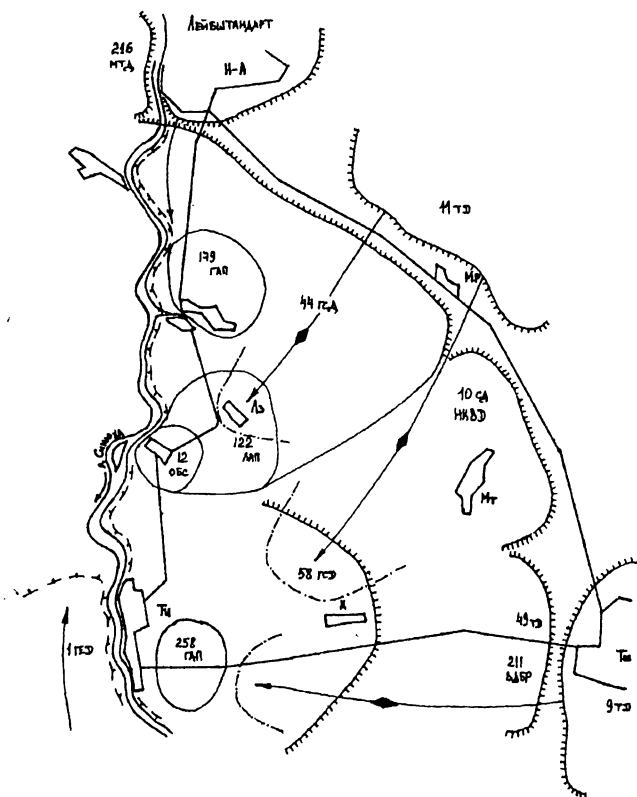
⁴⁶ Steets H. Gebirgsjäger bei Uman. S. 90, 115-116.

прикрытия участка у с. Орлово. Подошедшая с юга 257-я пд смогла высвободить силы группы «Пикер», которые также стали перебрасываться на север. 97-я пд, выдвинувшись из района Ольшанка – Бабанка, попыталась захватить переправы через р. Ятрань, но все ее такти были отбиты частями 189-й сд. Т. к. пробиться на этом участке ей не удалось, 97-ю пд стала перебрасываться севернее, на правый фланг 125-й пд, которая в ходе предшествующего наступления образовала плацдарм на р. Ятрань.

Напротив, в северном секторе положение окруженных войск продолжало ухудшаться. 49-го ск и сводный отряд 15-й тд 6-й армии с трудом сдерживали наступление 125-й пд

на Оксанино. Атаки противника началась в 10.00 двумя полками – 419-м и 420-м пп, усиленными артиллерией, минометами и пулеметной группой. После короткой артподготовки противник ворвался в село. Основные бои развернулись вдоль главной улицы и на переправах через ручей. К 11.00 восточная часть Оксанино была занята, после чего основные силы оборонявшихся отступили в восточном направлении. К 12.40 село было полностью захвачено, в плен попали ок. 600 красноармейцев.

Не успел противник как следует закрепиться, как со стороны Теклевки была предпринята контратака частями 2-го мк. В ней приняли участие два танка, бронемашины и несколько грузовиков с установленными на них счетверенными пулеметами. Благодаря успешному маневрированию, батальонам 419-го и 420-го пп удалось удержать свои позиции, но дальнейшее их наступление было остановлено. Причинами этого стало не только сопротивление окруженных, но и острая нехватка боеприпасов. Аналогичная ситуация сложилась не только в частях XXXXIX-го ак, но и IV-го ак, а также в дивизиях группы Клейста. Вследствие этого 24-я пд была вынуждена отказаться от

Положение войск 4 августа 1941 г.

запланированного наступления и перешла к обороне на линии 1 км севернее Оксанино – высота 213 – Вишнополь.

В течение 3 и 4 августа войска группы Понеделина выполняли приказ командующего Южным фронтом генерала И. В. Тюленева по прорыву в восточном направлении. Им удалось образовать плацдарм на восточном берегу, но благодаря своему приказу И.В. Тюленева от 3 августа благоприятная возможность прорыва из окружения на юго-восток была упущена. В ходе немецкого контрудара плацдарм был ликвидирован, а войска 12-й армии понесли существенные потери.

5 августа 1941 г.

Тем не менее, шанс на выход из окружения оставался, и на 5 августа командованием группы был намечен общий прорыв. Основной удар планировалось нанести не в восточном, а в южном и юго-восточном направлениях. Но подготовка к прорыву осложнялась критическим положением с обеспечением боеприпасами. Предшествующие бои привели к истощению их запасов, особенно трудная ситуация сложилась артиллерийских и минометных частях. В условиях окружения осуществлять снабжение было возможно только по воздуху. Но вследствие противодействия со стороны неприятельской авиации переброска боеприпасов производилась только ночью и была не в состоянии обеспечить потребности окруженных⁴⁷.

На 5 августа командование группы разработало следующий план выхода из окружения. 12-я армия образовала ударную группировку в составе 8-го ск и остатков 13-го ск и 24-го мехкорпуса, 6-я армия – в составе 37-го ск и 16-го мехкорпуса. 49-й ск и 2-й мехкорпус образовали группу прикрытия, оборонявшуюся на линии Левковка – Торговицы – Нерубайка – Небелівка – Островец. Общей целью операции предполагался организованный выход из окружения при максимальном сохранении живой силы и материальной части в направлении на Первомайск, где предполагалась соединение с 18-й армией.

Группам прорыва ставились следующие задачи:

- 24-му мк – наступать вдоль русла р. Синюха на юг;
- 8-му ск – отбить Терновку и далее развивать наступление на юго-восток.
- 37-му ск силами 80-й сд захватить к утру 5 августа переправы через р. Ятрань на участке Лебединка – Орлово и далее наступать на Троянку;
- 16-му мк, усиленному группой полковника Фотченко и 3-й птбр, – занять переправы между Терновка – Покатилово и далее наступать на Тарасовку⁴⁸.

К 5 августа в войсках противника также назрел кризис со снабжением боеприпасами. Вследствие этого командование XXXXIX-го корпуса решило 5 августа предпринять решительное наступление для окончательного разгрома группы Понеделина. Как указывалось в приказе: «битва сегодняшнего дня должна завершиться окончательным уничтожением врага, для повторного на-

⁴⁷ Так, за 4 августа по воздуху было получено всего 35 штук 76-мм горных снарядов и 3 штуки 152-мм снарядов (Запрос штаба 12-й армии от 4 августа 1941 г. начальнику артиллерии Южного фронта об обеспечении войск армии минометами и минами // Сборник боевых документов. Вып. 39. С. 257)

⁴⁸ Боевой приказ командующего войсками 6-й армии № 0084 от 5 августа 1941 г. на выход из окружения // Сборник боевых документов. Вып. 39. С. 231-232.

ступления боеприпасы отсутствуют»⁴⁹. Цели дня определялись следующим образом: 1-я горно-егерская дивизия должна занять район Бондаровка – русло р. Синюха; 4-я горно-егерская дивизия – Подвысокое – восточная окраина Копенковатое; 97-я пд – выйти на опушку леса западнее Подвысокое, 125-я пд – на опушку леса восточнее с. Небеливка – Торговица. Авиации ставилась задача по нанесению ударов по районам Торговица – Небеливка – Подвысокое. Районы возможных прорывов прикрывались группой «Кресс» (Тарасовка – Слесаренко) и 54-м запасным батальоном (Лебединка – р. Ятрань). Артиллерийская поддержка обеспечивалась десятью батареями для 91-го геп и 477-го пп и пятью батареями для 13-го геп. Начало общего наступления запланировано на 10.00⁵⁰. Т. о. события 5 августа превратились фактически во встречное сражение.

Общий приказ о прорыве по группе Понеделина был отдан в 2.00, начало наступления было назначено на 9.00⁵¹. С утра красноармейцы 6-й и 12-й армий атаковали оборонительные порядки 1-й и 4-й гед и XIV-го мк. 8-й ск пытался наступать от с. Подвысокое силами 99-й и 72-й сд. Бой продолжался до вечера, но без особого результата⁵². Временный успех был достигнут только в полосе наступления 37-го ск и 16-го мехкорпуса. Силами 80-й сд удалось взять Россоховатец, Тарасовку и высоту 913, 44-я и 15-я тд и 141-я гсд к 18.00 захватили х. Шевченко⁵³.

Тогда с целью дезорганизации управления и срыва дальнейших попыток прорыва из окружения противник в 12.00 начал массированный обстрел из артиллерии всего пространства окружения⁵⁴. Особенно мощным и эффективным он оказался в районе южной окраины леса Зеленая Брама и с. Копенковатое. Здесь, в частности, погибли начальник артиллерии 6-й армии генерал Г. И. Федоров и командир 37-го ск комбриг С. П. Зыбин, которые занимались подготовкой к прорыву. После артподготовки в 13.00 13-й геп перешел в контратаку в направлении на Копенковатое, а 91-й геп и 477-й пп 4-й гед – на Подвысокое. Под их давлением 173-я сд была вынуждена отойти на исходные позиции, 80-я сд, оставив противнику с. Россоховатец, смогла удержать основные позиции. Дальнейшее продвижение противника застопорилось, несмотря на продолжавшиеся массированные бомбардировки и артобстрелы. Единственным существенным успехом 4-й гед стал возврат к вечеру высоты 913.

Большого успеха удалось добиться в полосе действий 1-й горно-егерской дивизии. При поддержке артиллерии и авиации группа «Ланг» заняла с. Владимировку и высоты к западу от нее. Группа «Пикер» вышла к лесу в 2 км юго-восточнее Подвысокое. На этом рубеже наступление было остановлено контратаками советских войск, в которых приняли участие остатки 44-й гсд. Боевые группы 1-й гед были вынуждены перейти к обороне. Контрудары продолжались

⁴⁹ Steets H. Gebirgsjäger bei Uman. S. 89; Breymayer H. Das Wiesel. S. 73.

⁵⁰ Korpsbefehl Nr. 69 für den Angriff am 5. August // Steets H. Gebirgsjäger bei Uman. S. 115-118.

⁵¹ Хизенко И.А. Ожившие страницы. С.83; Долматовский Е.А. Зеленая брама. С.68.

⁵² Долматовский Е.А. Зеленая Брама. С.68.

⁵³ Уманский краеведческий музей. Оп. 13712. Д. 4820. Воспоминания А. А. Каменцева. С. 61.

⁵⁴ Боевое донесение командующего войсками 12 армии Военному совету Южного фронта 5 августа 1941 г.// Лето 1941. Украина. С. 317.

421-й и 419-й пп, заняв практически без сопротивления Теклиевку, наткнулись на хорошо организованную оборону у с. Нерубайки и на высоте 213. Даже поддержка со стороны 24-й пд, которая приняла участие в атаках на Нерубайку, не позволила взять село до наступления темноты. Потери 125-й пд за день составили 19 убитых и 107 раненых.

С трудом сдерживая атаки частей 6-й и 12-й армий в южном секторе, командование XXXXIX-го корпуса по радио передало просьба к командованию IV-го ак о скорейшем переходе в наступление, чтобы отвлечь хотя бы часть сил советских войск. Во исполнение этой просьбы в 13.15 в наступление перешла 24-я пд, которая заняла с. Паланку и к вечеру на 2 км приблизилась к Торговице.

В результате встречного боя 5 августа план командования XXXXIX-го корпуса по окончательной ликвидации окруженной группировки 6-й и 12-й армий был сорван. Но и войска группы Понеделина поставленную задачу не выполнили, прорваться не смогли и сами понесли тяжелые потери. В ходе боев 5 августа ряд важных опорных пунктов был потерян, фронт окружения значительно сузился, и советские войска оказались на полностью простреливаемом артиллерией и стрелковым оружием пространстве. Но командование группы не отказалось от плана прорыва из окружения, сроки которого были перенесены на ночь с 5 на 6 августа.

6 августа 1941 г.

Предназначенные для прорыва из окружения части сконцентрировались в 20.00 5 августа в лесу восточнее с. Копенковатое. Из-за малой пропускной способности дорог атаки должны были осуществляться на широком фронте – от Терновки на востоке до Перегоновки на западе. Для повышения мобильности пехота была посажена на грузовики. Артподготовка из-за отсутствия снарядов не предусматривалась. Для осуществления операции были созданы группы прорыва⁵⁵. Известно, что в 16-й мк вошли три таких группы:

- 141-я сд генерала Я. И. Тонконогова с задачей прорываться в направлении с. Емиловка и Емиловского леса;
- 44-я тд полковника В. П. Крымова с задачей прорываться на с. Троянку и далее на Шепилово;
- комдива А. Д. Соколова (до 6 000 чел.) с задачей прорываться между Емиловкой и Троянкой⁵⁶. За этим отрядом должна была выходить колонна управления 6-й армии вместе с командующим И. Н. Музыченко. Командование группы полагало, что в глубине немецкой обороны войск нет, поэтому после прорыва немецких передовых линий не предполагало встретить далее никакого сопротивления. Начало прорыва было запланировано на 1.00.

Уже в 23.00 началось выдвижение ударных групп к р. Ятрань, но своевременно изготавиться войска не смогли, часть времени ушла на ожидание прибытия группы полковника П. С. Фотченко, которая так и не появилась. Поэтому атака началась только в 2. 30.

⁵⁵ Определить примерную численность групп прорыва достаточно сложно из-за отсутствия данных. Известно только, что в группе Соколова было до 6 000 чел., в 99 сд – ок. 500 чел., в 141 сд – ок. 1 000 чел.

⁵⁶ Год 1941. Юго-Западный фронт. Львов: Каменяр, 1970. С.233.

В качестве ударной силы были использованы оставшиеся танки. Точное их количество установить сложно. Е. А. Долматовский полагал, что в атаке участвовали всего 2 машины⁵⁷. Очевидно, танков было больше. На допросе начальник штаба 6-й армии полковник М. А. Меандров показал, что колонны 6-й армии прикрывались 10 танками⁵⁸. Кроме того, известно, что на танках выходили из окружения командармы П. Г. Понеделин и И. Н. Музыченко, члены Военных советов П. М. Любавин и М. В. Груленко, начальник штаба 6-й армии комбриг Н. П. Иванов, командир 8-го корпуса М. Г. Снегов, командир группы П. Фотченко. По немецким данным, и после прорыва в районе Копенковатое – Подвысокое оставались еще несколько танков.

Основной удар прорывающиеся нанесли в стык между западной и восточной группами 4-й гед, по позициям 91-го горно-егерского и 477-го пехотного полков, а также по позициям 94-го разведывательного батальона, окопавшегося на высоте 203. Фронт обороны 4-й горно-егерской дивизии здесь был прорван, и группы прорыва почти беспрепятственно вышли к р. Ятрань. Здесь, на рубеже Орлово – Лещевка – Лебединка – Полонистое они наткнулись на позиции запасного батальона 1-й гед, и ночной бой превратился в серию яростных штыковых атак. На форсирование р. Ятрань и прорыв ушло 30 минут, после чего пехота была вновь посажена на грузовики, и колонны продолжили движение на в направлении Емиловки и Троянки.

С рассветом прорывающиеся части оказались под ударами вызванной командованием XXXXIX-го корпуса авиации, под массированным артиллерийским и минометным огнем. Колонны, перегруженные техникой, санитарными машинами, тягачами с орудиями, растянутые на много километров, оказались чрезвычайно уязвимыми для ударов. Вскоре на всех дорогах, ведущих на юг, образовались пробки из горящих автомашин, движение застопорилось. Группы красноармейцев были вынуждены уходить с дорог и прорываться далее через открытую степь.

Генерал И.Н. Музыченко в плену. Август 1941 г.

Но группам прорыва удалось сохранить свою организацию и

командование. В 12. 00 они завязали бой за Емиловку и Троянку. Здесь оборонялись автомобильный батальон 1-й гед и квартирмейстерская команда. Их огонь оказался неожиданным для прорывающихся, началась паника. В этот момент с фланга удар нанес подоспевший немецкий 44-й противотанковый дивизион. Группы прорыва понесли большие потери (так у А. Д. Соколова осталось всего 500 чел. из 6 тыс.⁵⁹), были

⁵⁷ Долматовский Е.А. Зеленая Брама. С. 72.

⁵⁸ Steets H. Gebirgsjäger bei Uman. S. 97-98.

⁵⁹ Уманский краеведческий музей. Оп. 13712. Д. 4820. Воспоминания А. А. Каменцева. С. 63.

рассеяны, часть их отступила на Наливайку, часть укрылась в лесах ок. с. Дуковка, Емиловка и Александровка. Здесь остатки групп были пленены частями ЛП-го ак. Командование групп также попало в плен: генерал Я. И. Тонконогов в Емиловском лесу, комдив А. Д. Соколов у с. Олышанка, полковник В. П. Крымов – у с. Троянка⁶⁰. 7 августа в плену оказался и командующий 6-й армией генерал И. Н. Музыченко.

Один полк 141-й дивизии под командованием военкома дивизии бригадного комиссара А. И. Куцевского прорвался через позиции 13-го пп и занял станцию Перегоновка⁶¹. Здесь он наткнулся на оборону штаба 4-й гед, 851-й mortarной батареи и 525-го противотанкового дивизиона. Группа также была рассеяна, остатки ее пробились к с. Семидубы, где были окончательно уничтожены.

В ходе неудачного прорыва большая часть соединений 6-й армии были уничтожены, погибли наиболее боеспособные 16-й мехкорпус и 37-й ск. Но в силу разных причин значительной части советских войск вырваться из кольца не удалось. В окружении остались соединения 49-го, 8-го и 13-го корпусов, две дивизии 2-го мехкорпуса численностью до 60 тыс. человек. Управление этими частями пытался взять на себя штаб 12-й армии и ее командующий генерал П. Г. Понеделин.

Прорыв войск 6-й и 12-й армий в направлении Первомайска хотя и рассматривался командованием XXXXIX-го корпуса еще с 1 августа как наиболее вероятный, все же оказался для него неожиданным, привел к многочисленным потерям и истощению боеприпасов и резервов. Противник был вынужден просить помощи у ЛП-го ак для удержания района Емиловка – Наливайка – Голованевск – Семидубы, у XIV-го мк для сохранения позиций по р. Синюха и у IV-го ак для возобновления им наступления на юг.

Только после этих мероприятий и приведения частей в порядок, XXXXIX-й корпус изготовился к наступлению. В 13.00 4-я горно-егерская дивизия начала атаки силами пяти батальонов. Ее целью был захват лесного массива, прилегающего к с. Копенковатое. С запада поддержку оказывала 97-я пд. Пехотными частями она заняла с. Рогово и высоты восточнее его, сомкнув фланги с 4 горно-егерской дивизией. Одновременно артиллерия 97-й пд нанесла удар по с. Копенковатое и лесу около него. В 3 км от леса была установлена 210-мм mortarная батарея, которая стала вести огонь по кронам деревьев. Такого рода обстрел вызвал большие завалы в лесу и панику среди оборонявшихся. Окопы, оборудованные на опушке, пулеметные и минометные позиции были брошены. Вследствие этого к вечеру лес Чагары был захвачен 4 горно-егерской дивизией практически без потерь. Это дало возможность артиллерии 97-й пд перенести огонь на хорошо укрепленное с. Подвысокое.

Согласно приказу по XXXXIX-му корпусу, отданному в 15.00, 97-я пд должна была захватить село Подвысокое с запада, в то время как 1-я горно-егерская дивизия должна была занять его атакой с востока. Но попытка дивизии перейти в наступление была сорвана контратакой из леса Зеленая Брами, в которой были применены танки. Поставленная задача осталась нереализованной.

⁶⁰ Зоткин В. В первый год великих сражений. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 1997. С. 393; Год 1941. Юго-Западный фронт. С.234.

⁶¹ Долматовский Е.А. Зеленая Брами. С.70.

визия удержала, остановив все попытки прорыва. В 19.00 силами четырех батальонов группы «Пикер» она перешла в наступление на Подвысокое, которое к вечеру увенчалось занятием восточной его окраины. Группа «Ланг» в 21.30 заняла высоту 185, где окопалась в готовности к возможному ночному прорыву окруженных.

125-я пд 6 августа должна была занять лес Зеленая Брама и потом наступать на Подвысокое с северо-запада. Но выполнить задачу ей опять не удалось. Совместно с 24-й пд она смогла взять с. Нерубайка и установила локтевой контакт с 1-й горно-егерской дивизией в районе высоты 185. Общее окружение было разорвано на два кольца – в районе леса Зелена Брама и в районе леса у с. Нерубайка. Фронт окружения сузился до минимума и составил к концу 6 августа от трех до пяти километров в поперечнике. Крупными узлами сопротивления оставались восточная окраина с. Каменечье и с. Подвысокое.

7 августа 1941 г.

На 7 августа командование XXXXIX-го корпуса поставило своим войскам задачу: заставить окруженные советские войска сдаться в плен, стараясь при этом не вступать в бой, чтобы не нести излишние потери⁶². 125-я и 97-я пд должны были окружить лес Зеленая Брама и далее наступать на с. Подвысокое. 1-я и 4-я горно-егерские дивизии готовились к предотвращению возможных прорывов в восточном и южном направлениях. Таким образом, на 7 августа из-за неоднократных срывов планов противник уже не планировал осуществить окончательный разгром войск 6-й и 12-й армий. Перед своими войсками он ставил ограниченные цели, которые в основном сводились к постепенному сужению пространства окружения.

Но командование 12-й армии намеревалось продолжить сопротивление и предпринять новые попытки прорыва. Перед оставшимися в окружении частями 6-й и 12-й армий на 7 августа была поставлена задача по выходу из кольца в восточном и южном направлении. Но в ходе боя 6 августа управление окруженными советскими частями было в значительной степени дезорганизовано. После расщепления фронта на изолированные очаги сопротивления отсутствовало и централизованное командование. Ситуация усугублялась катастрофической убылью старшего и среднего командного состава. В большинстве случаев не осталось командиров в звании старше лейтенанта. Но полная деморализация еще не наступила. Многие красноармейцы сохранили присутствие духа и готовность продолжать попытки прорыва.

Вот как описывал эту ситуацию П. И. Савицкий из 144-го полка связи 12-й армии. По его словам, среди красноармейцев после неудачного боя в ночь на 6 августа распространились слухи о предательстве командиров, бойцы бродили по степи, бросали оружие, но часть их «самоорганизовывалась» для нового прорыва. Ими был создан импровизированный штаб из бывших участников Гражданской войны, партизан и «народных авторитетов» без различия в званиях. Он сформировал группу разведчиков, которая определила участок, удобный для переправы через р. Синюха. Для атаки были собраны три группы: одна

⁶² Steets H. Gebirgsjäger bei Uman. S. 105.

должны были отвлекать на себя огонь противника, другая наносила удар с фронта, третья выходила в тыл немецкой обороны. В результате ночной атаки удалось отбросить противника на 2 километра, часть окруженных с вооружением и техникой вырвалась из кольца и смогла выйти к г. Запорожье⁶³.

Основные силы 12-й армии под руководством штаба в ночь на 7 августа предприняли попытку прорыва из района Подвысокое на восток через северный фланг 1-й горно-егерской дивизии. Основной удар пришелся по позициям 98-го горно-егерского полка. В отдельных случаях доходило даже до рукопашных схваток. Часть советских войск все же сумела прорваться. Одна крупная группа двинулась на юго-восток на Владимировку, другая – на юг на Рассоховатец. Довольно многочисленный отряд форсировал р. Синюху, сбил немецкий заслон и двинулся в направлении Тишковки. Возглавили его Военный совет и Политотдел 12-й ар-

Генералы П.Г. Понеделин и Н.К. Кириллов. 1941 г.

мии. Но организованно пробиться через боевые порядки войск противника им не удалось. С наступлением утра немцы предприняли зачистку своих тыловых районов, в ходе которых в плен были взяты командующий 12-й армией генерал П. Г. Понеделин и командир 13-го ск генерал Н.К. Кириллов. У с. Тишковка был разгромлен отряд Военного совета⁶⁴, погибли

бригадные комиссары П. М. Любавин и М. В. Груленко, а начальник Политотдела М. Д. Аверин попал в плен.

Еще одна неудачная попытка прорыва привела к деморализации окруженных войск. К этому времени они были лишены продовольствия, боеприпасов и четкого руководства, находились под постоянным артиллерийским и минометным обстрелом и атаками с воздуха. Наиболее боеспособные части либо понесли значительные потери и были обескровлены, либо погибли при прорывах. Кроме того, в течение 5-7 августа были уничтожены штабы 6-й и 12-й армий, единого руководства боевыми действиями более не было.

Поэтому с наступлением утра 7 августа началась массовая сдача в плен. Первой капитулировала группировка, оборонявшаяся в районе Копенковатое. Но оборона в восточной части села и в лесу к востоку от него продолжалась до 13 августа.

В полосе 97-й пд крупных попыток прорыва не было. Сквозь ее боевые порядки пытались просочиться только отдельные группы красноармейцев численностью до нескольких десятков человек. Ок. 6. 00 два перебежчика сообщили о готовности к сдаче 16 – 20 тыс. человек, если немцы прекратят артиллерийский

⁶³ Уманский краеведческий музей. Оп. 13712. Д. 4717. Воспоминания П. И. Савицкого. С. 40.

⁶⁴ Уманский краеведческий музей. Оп. 13712. Д. 4817. Воспоминания Г. А. Колесниченко. С. 108-110.

обстрел. Когда противник согласился, началась капитуляция района Подвысокое. Это дало возможность частям 97-й пд и 1-й горно-егерской дивизии уже к 10.20 занять это село. В селе были захвачены несколько госпиталей и медсанбатов 6-й и 12-й армий вместе со всеми ранеными⁶⁵.

В зоне ответственности 125-й пд продолжалось сопротивление частей 8-го ск и 2-го мехкорпуса в районе Небелівка – Зелена Брами. 421-й пп в течение ночи выдержал несколько попыток прорыва, и только в 11.00 125-я пд смогла перейти в наступление на Подвысокое. Сопротивления она уже не встретила, здесь началась массовая сдача в плен группами до роты. К полудню все наступавшие дивизии (97-я и 125-я пехотные, 1-я и 4-я горно-егерские) противника встретились в Подвысоком. Организованное сопротивление остатков войск 6-й и 12-й армий было окончательно сломлено, и окружение, в основном, ликвидировано. Разрозненные группы красноармейцев продолжали сопротивление и попытки просочиться сквозь немецкие боевые порядки вплоть до 13-15 августа.

Последним очагом организованного сопротивления можно считать действия группы войск, которую возглавил штаб 49-го ск. В нее вошли пограничники 97-го пограничного отряда, 21-й кавполк НКВД и несколько разрозненных отрядов красноармейцев и командиров, которые не смогли самостоятельно выйти из окружения. Действия 49-го ск довольно подробно отражены в воспоминаниях Е. А. Долматовского и Г. А. Перекальского. Е. А. Долматовский предполагал, что командир 49-го ск генерал С. Я. Огурцов намеревался организовать на базе 21-го кавполка НКВД «партизанскую армию», но когда понял бесперспективность этого, решил прорываться к Одессе или на север в Белоруссию⁶⁶. Уже это показывает, что никакого определенного плана действий у командования отряда не было. Более того, видимо, и реального руководства оно не осуществляло. Когда в лесу под с. Копенковатое было принято решение идти на прорыв, красноармейцы сами разделились на группы и избрали себе командиров⁶⁷. В свою очередь Г. А. Перекальский считал, что С. Я. Огурцов планировал атаковать с. Подвысокое, чтобы освободить из плена командующего 12-й армией. На решение повлияли «неправильные, хотя и продиктованные ... благими намерениями, действия генерала К.⁶⁸». И именно это обстоятельство, по мнению Г. А. Перекальского, привело к разгрому группы и пленению ее командования 10 августа 1941 г. Но и после этого неорганизованное сопротивление в районе леса Зелена Брами продолжалось. Последние разрозненные группы красноармейцев и командиров были уничтожены только 13 августа 1941 г.

Т.о. 6-я и 12-я армии разгромить противника восточнее р. Синюха и вырваться из окружения не смогли. Цель командования Южного фронта по восстановлению с их помощью связи с Юго-Западным фронтом осталась нереализованной. Напротив, немецкие войска, в основном, выполнили постав-

⁶⁵ Только в 96-м медсанбате 15-й мтд находилось до двух тысяч раненых (Уманский краеведческий музей. Воспоминания врача В. М. Ковалева. Инв. 9373-761).

⁶⁶ Долматовский Е. А. Было. М.: Советский писатель, 1975. С. 143, 144, 147.

⁶⁷ Там же. С. 147.

⁶⁸ Перекальский Г. А. Дороги жизни и смерти. Записки пограничника. Горький: Волго-Вятское кн. Изд-во, 1966. С. 75-76. Генерал К., упоминаемых на этих страницах, видимо, бывший командир 49-го корпуса И. А. Корнилов.

ленную задачу, окружили и разгромили эти армии западнее Днепра. Но благодаря сопротивлению 6-й и 12-й армий значительная часть подвижных сил группы Э. Клейста оказалась скованной, вследствие чего завершить окружение остальных сил Южного фронта, как планировалось, противник уже не успел. Советские войска отступили за р. Днепр, хотя между Южным и Юго-Западными фронтами сохранился разрыв более 150 км.

В ходе сражения Южный фронт потерял две армии (6-ю и 12-ю), были разгромлены 6 корпусов и 17 дивизий. В плен попали два командарма, четыре командира корпусов, 11 командиров дивизий, погибли два командира корпусов и 6 командиров дивизий⁶⁹. Из окружения вырвались ок. 1 тысячи автомашин и более 10 тысяч человек⁷⁰. Потери противника оказались значительно меньшими. По данным штаба XXXXIX-го горно-егерского корпуса его дивизии понесли следующие потери:

- 1-я горно-егерская дивизия – 22 офицера и 514 унтер-офицеров и рядовых;
- 4-я горно-егерская дивизия – 47 офицеров и 1516 унтер-офицеров и рядовых;
- 97-я пехотная дивизия – 13 офицеров и 177 унтер-офицеров и рядовых;
- 125-я пехотная дивизия – 19 офицеров и 543 унтер-офицера и рядовых;
- 295-я пехотная дивизия – 5 офицеров;
- корпусные части – 1 офицера и 20 рядовых.

Суммарные потери корпуса составили 107 офицеров и 2770 унтер-офицеров и рядовых⁷¹, без учета раненых и пропавших без вести⁷². Потери XXXXVIII-го и XIV-го мк и IV-го ак неизвестны, но, видимо, сопоставимы с вышеуказанными. Тем не менее, понесенные в сражении под Уманию потери оказались для противника очень высокими, поскольку за весь предшествующий месяц они составили только 50 офицеров и 2112 унтер-офицера и рядовой убитыми (т.е. примерно столько же, сколько за 10 дней августа). Но они были несопоставимы с огромными потерями, понесенными войсками Южного фронта.

Уже в начале августа 1941 г. Генштаб, Ставка Верховного Главнокомандования и Командование Юго-Западного направления попытались расследовать причины поражения и определить виновных (хотя И.В. Сталин еще до окончания разбирательства возложил ответственность лично на командующего Южным фронтом И.В. Тюленева⁷³). Были сделаны запросы командующему Южным фронтом от Главнокомандующего Юго-Западным направлением (7 августа) и Генштаба и Ставки (9 августа). Но И. В. Тюленев внятно объяснить ситуацию с окруженными войсками и их судьбу не смог. В последнем случае, говоривший от имени Ставки и лично товарища Сталина Г. М. Маленков, поняв, что коман-

⁶⁹ Великая Отечественная война. Кн. 1. С. 189.

⁷⁰ Запись переговоров по прямому проводу Г.М. Маленкова с командованием Южного фронта // Русский архив. Великая Отечественная война. Т. 5 (1). М.: Терра, 1996. С. 111; Симонов К. 100 суток войны. Смоленск: Русич, 1999. С. 470.

⁷¹ Steets H. Gebirgsjäger bei Uman. S. 111.

⁷² Полные данные о раненых и пропавших без вести в литературе отсутствуют. По 125-й пд они выглядят следующим образом: 69 офицеров и 1372 рядовых и унтер-офицеров ранено, 12 человек пропали без вести (Breymayer H. Das Wiesel. S. 79).

⁷³ Запись переговоров по прямому проводу Г. М. Маленкова с командованием Южного фронта. С. 111.

дование Южного фронта не владеет информацией о действиях двух своих армий, отдал распоряжение разобраться и доложить к 14 часам 10 августа ⁷⁴.

И только после этого, видимо, командование и штаб Южного фронта принялись всерьез анализировать создавшуюся ситуацию. 9 августа в 12.30 при разборе документов был обнаружен в *запечатанном* виде приказ командующего 6-й армией относительно прорыва 5 августа ⁷⁵. Несмотря на то, что пакет был адресован «Командующему Южного фронта», вовремя он вскрыт так и не был, вследствие чего никакое взаимодействие с прорывавшимися армиями и поддержка их действий организованы не были, а сам прорыв закончился неудачей. Учет по выходившим из окружения частям и подразделениям не велся, вследствие чего подготовить доклад И. В. Тюленев смог только к 11 августа. Здесь он привел совершенно иные цифры относительно вышедших из окружения, чем в своем докладе Маленкову 9 августа. По «уточненным» данным оказалось, что прорвались не 10-15 тысяч, а 10 961 человек, не 2 тысячи автомашин, а 1015 ⁷⁶. Наиболее показательным оказался подсчет орудий. Маленков специально поинтересовался их количеством, на что получил уверенный ответ, что «встречали до шести-восьми орудий» прорвавшихся через линию фронта. После «уточнения» выяснилось, что вышло всего *два* орудия. Очевидно,

что Г. М. Маленков был прав, когда утверждал, что командование Южным фронтом вплоть до 8 августа не знало, что происходит с окруженными армиями, хуже того, оно даже не обработало те данные, которые уже поступили в его штаб.

Доклад И. В. Тюленева Главкому Юго-Западного направления содержал оценку мероприятий командования фронта по обеспечению вывода окруженных войск. Командующий Южным фронтом утверждал,

что были предприняты все необходимые меры, выход армий с 20 по 30 июля был обеспечен действиями 2-го механизированного корпуса и погранотрядов. Необходимая помощь была оказана со стороны 18-й армии и 223-й дивизии, вся авиация фронта работала на группу Понеделина. Главной причиной, по мнению И. В. Тюленева, заключалась в неоправданной «медлительности выхода» со стороны П. Г. Понеделина, более того, командующий группой проигнорировал указания коман-

Разбитый советский полевой аэродром. Август 1941 г.

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ Симонов К. 100 суток войны. Смоленск: Русич, 1999. С. 470.

⁷⁶ Сборник боевых документов. Вып. 39. С. 181. Прим 2.

дования фронтом о предпочтительности выхода в южном направлении и не проявлял инициативы (“насчет движения Понеделина на юг – Понеделин в инициативе не связывался, а, наоборот, ему твердили постоянно об этом”). Еще одной причиной неудачи являлся запрет (видимо, со стороны командования Юго-Западного направления) на перегруппировку сил 18-й армии, что не позволило создать более выгодную группировку. В заключении делался вывод, что “отношение к Понеделину со стороны Военного совета фронта было и есть самое серьезное”⁷⁷. Т. о. И. В. Тюленев пытался снять ответственность за поражение двух армий с командования фронта и с себя лично и переложить ее на командование 6-й и 12-й армий, в первую очередь – на П. Г. Понеделина, и, частично, на Командование Юго-Западного направления.

Тем не менее, в своем докладе И. В. Тюленев был не совсем искренен. В п. 5 и 6 указывалось, что “авиация фронта все внимание концентрирует на помощь Понеделину”, тогда как она имела задачи по оказанию содействия также и 9-й и 18-й армиям Южного фронта. Непосредственная поддержка пехоты, борьба с авиацией противника над полем боя не велась⁷⁸. Положение п. 6 о том, что командование Южного фронта постоянно твердило Понеделину о необходимости прорываться на юг, вообще не соответствует действительности. Ведь именно И. В. Тюленев своей волей отменил приказ Главкома Юго-Западного направления от 3 августа о прорыве на юг, распорядившись выходить из окружения в восточном направлении. И, если вспомнить о том, что в штабе И. В. Тюленева приказ И. Н. Музыченко от 4 августа обнаружили только 9 августа в нераспечатанном виде, то слова о «самом серьезном» отношении Военного совета фронта к группе Понеделина выглядят как неумелая попытка самооправдания.

Тем не менее, доклад И. В. Тюленева сыграл свою пагубную роль в судьбе П. Г. Понеделина. 16 августа 1941 г. Ставка издала приказ № 270, в котором командарм-12 был фактически объявлен предателем, командиром добровольно сдавшимся в плен и бросившим свои войска на произвол судьбы. 25 августа 1950 г. по приговору Военной коллегии Верховного суда за потерю управления войсками и сдачу в плен П. Г. Понеделин был приговорен к высшей мере наказания.

⁷⁷ Доклад командующего войсками Южного фронта главнокомандующему войсками Юго-Западного направления // Лето 1941. Украина. С. 325.

⁷⁸ В опубликованных как у нас, так и за рубежом воспоминаниях каких-либо сведений о действиях советской авиации по поддержке окруженной группировки нет. Единственное, что отмечается – попытки снабжения боеприпасами одиночными самолетами.